

УДК 342

С.К.Амандыкова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

О СУЩНОСТИ И МОДЕЛЯХ КОНСТИТУЦИИ

Мақалада Конституцияның түсінігі мен мәні қарастырылады. Автор шетел және отандық ғалымдардың көзқарастарын зерттеу негізінде Конституцияның мәніне өзіндік интерпретация береді. Сонымен қатар қазіргі кездегі Конституцияның негізінде жатқан конституциялық теорияларға талдау жасайды.

In the article of candidate of legal science, professor Amandykova S.K. the concept and nature of the constitution is given. On the basis of researching as of foreign, also of domestic scientists' points of views, the author gives own interpretation of the nature of constitutionalism. Moreover the analysis of constitutional theories that lie in the basis of modern constitutions is given.

В современном конституционном праве существует множество определений конституции. В их основу обычно кладется какой-то один или несколько признаков, относящихся к предмету конституционного регулирования, месту, занимаемому конституцией в иерархии источников права, в национальной правовой системе.

Западноевропейские представители конституционного права при определении понятия конституции подчеркивают ее сущностную черту — установление пределов государственной власти. Конституция определяется ими как статут или хартия, которая должна поставить преграду увлечению правительства путем всемогущей силы права [1; 583]. Представитель русской дореволюционной юриспруденции Е.В.Спекторский полагал, что конституционное государство — это государство, в котором власть не только организована, но и юридически ограничена, а конституцию данного государства, по его мнению, образует совокупность таких ограничений [2;8]. Необходимо отметить, что и для современных доктрин конституционализма признание ограничения государственной власти остается неизменным. По мнению французского ученого Б.Шантебу, конституция — это «хартия, которая ограничивает власть в рамках государства и власть государства в рамках общества» [2; 25].

Представления о пределах ограничения государственной власти менялись на различных этапах конституционного развития современных государств. В настоящее время вполне правомерно М.В.Баглай отмечает, что конституция является элементом определенной философии государства, и эта философия основывается на понимании опасности ничем не ограниченной власти государства для свободы и благополучия человека [3; 61].

Тенденция злоупотребления властью объективно присуща любому государству — даже самому демократическому. Поэтому любое цивилизованное общество нуждается в конституции и создании режима ее неуклонного соблюдения. Сущностной чертой демократической конституции, по мнению Е.В.Колесникова, является ограничение произвола государства, его должностных лиц и представителей [4; 22–23].

Авторы коллективной монографии «Сравнительное конституционное право», проводя анализ определений конституций делают вывод, что преобладающими являются определения конституции по ее содержанию, т.е. по предмету регулируемых ею общественных отношений. Исходя из этого конституцию можно кратко определить как основной закон государства, закрепляющий организацию государственной власти и регулирующий взаимоотношения этой власти, общества и индивидов.

В определении сущности конституции согласно марксистской доктрине лежит классовый анализ конституции: конституция любого государства рассматривается как продукт классовой борьбы, как инструмент, с помощью которого тот или иной класс (блок, коалиция, союз классов) закрепляет свое политическое господство. Такой методологический подход был разработан в ряде произведений К.Маркса и Ф.Энгельса и применен для анализа современных им конституций [5].

Вопрос о сущности конституции был и остается всегда сложным. Серьезный вклад в решение этого важного вопроса был внесен немецким политическим деятелем Фердинандом Лассалем. В своей работе «О сущности Конституции» он делает вывод, что сущность конституции выражается в «фактических отношениях, силах, существующих в данном обществе» [6; 9–11]. Сущность конституции, по мнению Лассаля, определяется силами, действующими в обществе, поскольку и сама конституция, в той или иной мере, выражает их интересы и чаяния. Это была одна из первых попыток рассмотрения конституции с социально-политических позиций, с точки зрения расстановки политических сил в обществе.

Поэтому поводу В.И.Ленин полагал, что сущность конституции зависит от того, какой именно класс или какие классы стоят у власти, осуществляют всю полноту государственной власти в данной стране: «Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся выборов в представительные учреждения и проч., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе» [7; 344]. По мнению Д.Л.Златопольского, определение, данное В.И.Лениным, является универсальным [8; 10–11]. Кроме того, Д.Л.Златопольский полагает, что сущность конституции определяется тем, является ли народ суверенным, может ли он выразить свой суверенитет или данное положение представляет собой декларативную конституционную норму. Таким образом, Д.Л.Златопольский связывает сущность конституции с наличием либо отсутствием народовластия, с решающей ролью народных масс в управлении государством либо же с их фактическим отстранением от власти.

Анализ конституций с чисто классовых позиций представлен и в работах теоретика марксизма-ленинизма И.Ленина, где рассматриваются те или иные конституционные проблемы. Сформулированное им определение классовой сущности конституции («сущность конституции в том, что основные законы государства... выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе» [9; 345]) стало методологической основой науки конституционного права в социалистических странах, а также леворадикальных конституционных доктрин на Западе и в развивающихся странах.

Ныне марксистская методология, применявшаяся при исследовании конституции, подвергается в современной юридической литературе по конституционному праву справедливой критике. Объектом ее стало и разработанное на основе этой методологии понятие «классовая сущность конституции». Справедливо критикуя марксистскую доктрину за узкоклассовый подход, некоторые авторы, на наш взгляд, впадают в другую крайность. Раскрывая общее понятие конституции, они полностью исключают из своего анализа классовые факторы. Так, Н.А.Михалева определяет конституцию как форму «выражения народных (национальных), а не классовых интересов... продукт высокой степени политического и юридического согласия» [9; 51]. Данное определение столь же односторонне, как и сведение сущности любой конституции к форме выражения исключительно классовых интересов.

В обществе, социальная структура которого носит ярко выраженный классовый характер, где политический процесс, в том числе и конституционный, протекает в условиях классовых антагонизмов и порождаемой ими классовой борьбы, конституции не могут не отражать этих социальных явлений.

Конечно, даже в классовом обществе сущность конституции не может быть сведена исключительно к выражению определенных классовых интересов (хотя они и могут преобладать на том или ином этапе его развития). В той мере, в какой конституция ограничивает государственную власть, признает и защищает общечеловеческие ценности в области прав и свобод личности, в организации государственной власти, она выражает и интересы всего народа (нации).

Следовательно, при анализе и оценке как конституций прошлого, так и многих современных конституций нельзя полностью игнорировать значение классовых факторов.

С.А.Авакьян отмечает, что суть классово-политического подхода состоит в том, что конституции, закрепляя основные правила жизни людей в обществе и государстве, фиксируя систему власти в данной стране, выражают соотношение сил в обществе, поделенном на классы [10; 9]. При характеристике сущности конституции С.А.Авакьян выделяет также рационалистический подход. Рационалистический подход на первое место ставит служебную роль конституции как позитивного документа, закрепляющего государственную организацию и основы статуса личности. С появлением основ-

ного закона новые отношения, сложившиеся или складывающиеся в обществе, получают фундаментальную государственно-правовую основу.

Для понимания сущности конституции представляется необходимым выявление, основных конституционных теорий. В основе любой конституции, на наш взгляд, лежит определенная конституционная теория, определенная концепция. Естественно-правовая теория, теория общественного договора, теологическая, марксистско-ленинская теория и др. могут составлять идейную основу, либо дух конституции. Наиболее распространенным является представление о сущности конституции как об общественном договоре, в соответствии с которым государство обеспечивает условия для нормальной жизнедеятельности индивидов и устанавливает определенные правила совместного существования. Конституция выражает суверенитет и волю народа, согласно идеям основателей концепции общественного договора (Жан Жак Руссо, Д.Дидро, Г.Гроций). Конституция, на наш взгляд, представляет некий компромисс, хотя и вынужденный, но добровольный, выражающий стремление решать возникающие проблемы на основе закона и достижение гражданского согласия.

В демократическом обществе создаваемый конституцией механизм власти — это всегда компромисс, поскольку в общественной жизни участвуют или ведут борьбу за власть различные политические силы. Этот компромисс, хотя и вынужденный для многих, но все же добровольный, выражает общую (за исключением деструктивных сил) заинтересованность решать проблему власти и свободы на основе закона, а не применения силы. Конституция поэтому не может действовать в интересах только одного, пусть даже могущественного, класса, она воплощает гражданское согласие и противостояние насилию. Трудно представить себе, чтобы какой-либо класс или социальная группа, установив свое господство в демократическом обществе, сумели предложить народу какие-то иные, кроме общеизвестных, понятия демократии, справедливости и основных прав человека. Власти даже при авторитарном и тоталитарном режимах не рискуют принимать явно антидемократические конституции, переводя подлинные цели в плоскость внеправовых политических действий. Поиски компромисса допустимы при создании механизма власти, но не при определении первейшей цели конституции — охраны прав и свобод человека.

Одним из основателей теории естественного права был Иммануил Кант. Согласно его представлениям, право является единственным регулятором и носит универсальный характер. Причем нормы естественного права носят постоянный характер, а положительное право (нормы, творимые людьми) должно иметь подчиненный естественному праву характер. Конституция, согласно данной теории, воплощает многовековой опыт и традиции народа, призвана гарантировать права и свободы человека и гражданина. Естественные права являются незыблемыми и неотъемлемыми и их закрепление в Конституции означает приверженность к демократическим ценностям. В Конституции Республики Казахстан нашли свое отражение все основные естественные права (на жизнь, свободу передвижения, неприкосновенность личности, свободу совести, свободу слова и т.д.), что дает нам право утверждать, что в основе казахстанской конституции лежит естественная правовая теория.

Теологические теории полагают, что конституции служат для передачи божественных предписаний человеческому обществу, тем самым в конституциях воплощены идеи высшей справедливости и разума. Причем теологическая теория рассматривает все естественные права как дарованные человеку высшими силами (Богом, Аллахом) вместе с жизнью.

В основе марксистско-ленинской теории о сущности конституции, как было проанализировано ранее, лежит классовый подход. Конституция является носителем воли господствующего класса. Так, ст.1 Конституции Казахской ССР от 26 марта 1937 г. в качестве господствующих классов указывает рабочих и крестьян.

Ю.А.Юдин полагает, что теория и практика мирового конституционализма сущность конституции связывает с предметом и пределами конституционного регулирования и выделяет три основные модели: либеральную, этатистскую и либерально-этатистскую [11; 82].

Либеральная конституционная модель характеризуется ограниченностью предмета конституционного регулирования, который практически сводится лишь к политическим и гражданским (в смысле прав личности) отношениям. Его объектами являются организация государственной власти (система высших органов государства, их организация, компетенция, взаимоотношения) и правовой статус личности, ограниченный гражданскими и политическими правами и свободами. Экономические и социальные отношения остаются вне рамок конституционного регулирования, если не считать отношений собственности и отношений, связанных с финансовой системой государства.

Либеральная модель возникла в конце XVIII – начале XX вв., когда государственное вмешательство в жизнь гражданского общества было ограниченным. Концепция прав человека обосновывала

невмешательство государства в иные сферы жизни гражданского общества. Согласно этой концепции основные права — это естественные права человека, которые принадлежат ему от рождения, а не созданы государством. Их осуществление полностью зависит от воли человека и не требует каких-либо позитивных действий со стороны государства, на которое конституция возлагает лишь одно обязательство — не вторгаться в сферу индивидуальной свободы гражданина, и одну обязанность — защищать его права.

Конституции, относящиеся к либеральной модели, представляют собой лишь «рамки управления», устанавливая основные политические отношения, но оставляя многие элементы неурегулированными, предоставляя их регулирование практике и неформальному приспособлению [The Politics of Constitutional Change. P. 8.]. Именно в этом их основной недостаток, ибо они не содержат правовых гарантий от чрезмерного вмешательства государства в жизнь общества и не возлагают на него новых конституционных обязанностей по отношению к гражданам, особенно в экономической и социальной сферах.

Этатистская конституционная модель представляет собой другую крайность — она характеризуется чрезмерным расширением предмета конституционного регулирования. Социальное содержание конституции составляют общественные отношения, определяющие все системы, подсистемы и элементы общества, образующие его политическую, экономическую, социальную, идеологическую (духовно-культурную) структуры.

В ее основе лежит концепция государства как главного орудия строительства нового общества, что предопределяет тотальное государственное вмешательство во все общественные отношения, включающее саму возможность существования таких отношений, которые не организуются, не регулируются и не контролируются непосредственно государством.

Представление о гипертрофированной роли государства в общественном развитии получило отражение и в конституциях стран социалистической ориентации. Отсюда стремление к детальной регламентации в основном законе всех видов и сторон общественных отношений.

Этатистская модель не оставляет каких-либо автономных, неурегулированных сфер ни в жизни общества, ни в жизни его членов, отрицает принцип плюрализма во всех областях общественных отношений — политических, экономических, социальных, идеологических.

Вместе с тем включение в предмет конституционного регулирования новых объектов, прежде всего экономических и социальных отношений, социально-экономических и культурных прав граждан, впервые осуществленное этатистскими конституциями (прежде всего советскими), в концептуальном плане означало важный шаг в развитии современного конституционализма.

Этатистская конституционная модель в конечном счете оказалась нежизнеспособной, как и государство, породившее ее, о чем свидетельствует отказ от нее на рубеже 80–90-х годов в большинстве бывших социалистических стран и стран социалистической ориентации. Она сохраняется лишь в КНР, Вьетнаме, КНДР и на Кубе, причем в первых двух в нее были внесены некоторые изменения.

Среднее положение между двумя рассмотренными моделями занимает либерально-этатистская конституционная модель. С одной стороны, предмет конституционного регулирования, в отличие от либеральной модели, расширен за счет включения общественных отношений, определяющих основы организации общества, а также новых отношений между личностью и государством — предоставление последним ряда социальных благ (в форме экономических, социальных и культурных прав, реализация которых невозможна без содействия государства). С другой стороны, такое расширение предмета конституционного регулирования, в отличие от этатистской модели, осуществляется в оптимальных пределах, обеспечивающих нормальное функционирование механизма саморегулирования гражданского общества и исключающих возможность чрезмерного вмешательства в него государства. Иными словами, регулирование общественных отношений, составляющих социальное содержание конституции, сочетает традиционный либерализм с умеренным этатистским началом.

К либерально-этатистской модели на современном этапе относятся основные законы многих стран «зрелой» демократии (конституции «второго поколения» в ФРГ, Франции, Италии, Испании, Португалии и др.), всех постсоциалистических стран (в том числе Конституция Российской Федерации 1993 г.), большинства развивающихся стран (например, все новые конституции, принятые на рубеже 80–90-х годов XX в.).

В соответствии с концепциями конституционализма, теорией разделения властей и естественных прав человека цель принятия конституции заключается в том, чтобы установить пределы осуществления государственной власти, ограничить ее определенными рамками, не допустить произвола при ее осуществлении как в отношениях отдельных ветвей власти друг с другом, так и по отношению к

человеческой личности. На это указывал еще проф. А.Д.Градковский. Он писал: «Основным и общим признаком конституционных форм является то, что можно назвать самоограничением государственной власти, в силу чего эта власть не является абсолютной, в чьих руках она ни находилась, в руках народа или монарха с народным правительством» [12; 3]. Об этом же говорят и современные зарубежные ученые. Так, Бирд в своей книге «Американское правление» (1949, с. 9) определял конституцию как документ, устанавливающий пределы управления, предписывающий его полномочия и определяющий свободы лиц и граждан.

Сам термин «конституция» берет начало со времен римских императоров, которые свои указы начинали со слов «*rem respublicam constituire*», что в переводе с латинского означало «Римская Республика постановляет». Первые конституции появились в XVII–XVIII вв. Конституция США была принята в 1787 г., во Франции — в 1791-м, Швейцарии — 1874 г. Теоретическое обоснование необходимости разработки и принятия конституций было связано с борьбой революционной буржуазии против произвола феодального строя и права, объединившего широкие слои народа.

Конституция Республики Казахстан 1995 г. закрепила формирование демократических процессов в обществе. Выражая свою волю путем всеобщего голосования, народ Казахстана принял новую Конституцию. В этом случае можно говорить о том, что это в некотором роде договор между народом и государством о взаимных правах и обязанностях, закрепляющий общие принципы их взаимоотношений и обустройство государства. В основе конструирования казахстанской конституции, на наш взгляд, положены как концепции общественного договора, так и естественно-правовая концепция. В преамбуле Конституции утверждается, что «Народ Казахстана... исходя из своего суверенного права принимает настоящую Конституцию». Если исходить из идеи народного суверенитета, можно говорить об учредительном характере норм Конституции. В конституционных установлениях тем самым реализуется воля народа, и нормы Конституции обладают учредительным, т.е. первичным характером.

Народ в Конституциях Республики Казахстан понимается как целостное социально-политическое явление, включающее все социальные слои населения. Следовательно, понятие «народ» в соответствии с Конституцией Казахстана, во-первых, означает, что он не делится на социальные слои, классы в зависимости от имущественного положения, что, безусловно, является важным конституционным фактором. Конституция Республики Казахстан признает весь народ, без деления на социальные группы, без ограничения прав субъектом конституционно-правовых отношений. Во-вторых, народ в условиях многонационального общества включает казахскую нацию, все другие национальные группы. Это означает, что казахская нация, составляющая как бы ядро социальной базы государства, всего народа, не имеет особых привилегий: правовых, политических, социальных, экономических и культурных [13; 31].

Таким образом признание народа творцом Конституции Республики Казахстан выражает ее сущностную черту.

Из признания того, что народ Казахстана является единственным субъектом, принимающим Конституцию, вытекает ее учредительный характер. Народ Казахстана является единственным источником государственной власти в стране и носителем суверенитета. Поэтому он обладает учредительной властью.

Конституция, являясь договором между народом и государством, регулирует основополагающие, фундаментальные отношения, возникающие в обществе. Она охватывает все сферы — как политическую, экономическую, так социальную и духовную.

Именно посредством Конституции народ Казахстана учредил государство, определил формы его правления и устройства, основы социально-экономического строя, статуса человека и гражданина. Она закрепляет лишь главные, основные группы общественных отношений, связанных с организацией, осуществлением государственной власти и правовым статусом личности, содержит наиболее важные правовые нормы, обладающие более высоким уровнем обобщенности правового регулирования, чем нормы других законов. Это выражается в том, что конституция предусматривает сферы общественных отношений, подлежащие правовому регулированию, указывая при этом те конкретные законы, которые должны быть приняты.

В целом же конституционное регулирование отличается всеохватывающим характером. Конституция, представляя собой основной закон, является главным источником национального права, ядром всей правовой системы и юридической базой текущего законодательства.

Конституция занимает особое место в правовой системе современного демократического государства и является одним из необходимых признаков правового государства. Наличие Конституции

— обязательное условие законности, правопорядка и стабильности институтов власти. Конституция представляет собой основной закон государства, закрепляющий основные принципы государственного строя, высшие правовые гарантии прав и свобод человека и гражданина, а также в конституции очерчивается круг функций государства, устанавливающих основы его отношений с человеком и обществом.

Список литературы

1. *Ориу М.* Основы публичного права. — М., 1929. — С. 583.
2. *Спекторский Е.В.* Что такое конституция? — М., 1917. — С. 8.
3. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации. Учебник для юридических вузов и факультетов. — М.: Издат. группа НОРМА–ИНФРА. — М., 1998. — 752 с.
4. См.: *Колесников Е.В.* Источники российского конституционного права. — Саратов: Саратовская гос. академия права, 1998. — 196 с.
5. См.: *Маркс К.* Классовая борьба во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 7.; Энгельс Ф. Письмо И.Блоку. 21–22 сентября 1890 г. // Там же. — С. 37.
6. *Лассаль Ф.* О сущности Конституции // Соч. Т. 2. — С. 9–11.
7. *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 17. — С. 344.
8. *Златопольский Д.Л.* О сущности конституции // Очерки конституционного права иностранных государств: Учеб. и научно-практич. пособие. — М.: Спарк, 1999. — С. 10–11. — (308 с.)
9. Государственное право Российской Федерации. Т. 1. — С. 51.
10. *Авакьян С.А.* Конституция России: природа, эволюция, современность: 2-е изд. — М.: РЮИД, «Сашко», 2000. — С. 9 (528 с.).
11. *Юдин Ю.А.* Современные модели конституции // Сравнительное конституционное право. Институт государства и права РАН: Издат. фирма «Манускрипт». — М., 1996. — С. 61–157.
12. *Градовский А.Д.* Государственное право важнейших европейских держав. — СПб., 1895. — С. 3.
13. *Сапаргалиев Г.* Конституционное право Республики Казахстан: Учебник. — Алматы: Жеті жарғы, 1998. — 336 с.